

Кардис Бардфелд.

Он был старшим сыном предыдущего короля, а также являлся подходящим кандидатом на роль наследника престола, так как обладал обширными способностями в различных областях. Но его душа стремилась к приключениям, а не к короне. У него была уверенность и острая интуиция, он работал. Поскольку он не любил сидеть на месте, он иногда отправлялся навстречу приключениям. Естественно, как главного претенденту, ему не разрешалось совершать столь необдуманные поступки, но некто поддерживал его стремления.

Этим человеком был младший брат Кардуса, Ариус. У него был спокойный и мягкий характер. Он был человеком жадным до книг и являлся полной ему противоположностью. На их взаимоотношениях это никак не повлияло.

Пришло то время, когда нынешнему королю пришлось выбрать, кто будет сидеть вместо него на троне и управлять страной. Он выбрал не Кардуса, а его младшего брата, Ариуса. Король считал, что несознательный старший сын не может быть ему заменой, даже если он и был способным. К счастью, способности Ариуса как короля были достаточно хороши, и он был признан окружающими. Кардис с самого начала не был заинтересован в короне, он тренировал свое тело, но он поддерживал своего младшего брата, находясь в его тени.

В купе с добродушным характером нового короля, воцарился спокойный политический климат. И затем Ариус женился на знатной девушке и от этого брака у него родился старший ребенок. Кардис, который перестал беспокоиться о престоле после того, как родился ребенок у Ариуса, решил посвятить себя странствиям, как они и мечтал.

Окружение не одобряло это, но он смог заручиться поддержкой своего младшего брата:

— Я хочу, чтобы ты повидал мир, — сказал он ему напоследок.

— Десять лет. Я вернусь через десять лет и буду поддерживать тебя всю оставшуюся жизнь.

После этого обещания Кардис отправился навстречу приключениям. Он наслаждался своим странствиям по миру, к которым стремился так много лет. Поездив по всем местам, он набрался опыта и стал сильнее.

Прошло несколько лет, в тот самый день, когда Кардис получил задание от гильдии, он встретил мать Риз, Лауру. Они сблизились и стали напарниками, брав одни и те же задания. Каждый раз, когда они отправлялись на очередное задание, для них оказалось неизбежным завладеть сердцем друг друга и они стали любовниками.

Они часто спали вместе и, когда подумали о браке... Прошло уже десять лет после данного обещания, которое дал Кардис своему брату.

Кардис был этим обеспокоен. Для него было лучше вернуться с Лаурой, но не было уверенности, что люди не будут думать о ней как об авантюристке или о проститутке. Прежде всего он знал, что Лауре такое не понравилось бы.

Было два выбора: расстаться с Лаурой, вернуться в замок и поддержать его младшего брата или притвориться, что забыл об этом обещании и отправиться в путешествие со своей любимой.

Решение отыскала сама Лаура. Она научила его всему, и она была той, кто поддерживал его все это время.

— Ты дал обещание ему обещание, верно? Кардис, который не сдерживает обещания — не Кардис, в которого я влюбилась.

Из-за этих слов он решил вернуться в замок. Так он расстался с Лаурой и вернулся в Элизион.

Тем, кто ждал его дома, был младший брат... Ослабленный и прикованный к постели. Год назад он заболел, Кардис увидел на лице у Ариуса, что тот был серьезно болен. Для лечения было слишком поздно, и ослабленный младший брат поприветствовал его, отчаянно показывая свою улыбку.

Через несколько дней ... Его младший брат скончался.

Ребенок Ариуса был еще слишком молод для престола. Пока подданные горевали, Кардис решил осмотреть страну, которую защищал его младший брат.

— Я стану королем и защищу страну!

Кардис принял троих детей брата и стал королем Элизиона. Одним из детей его младшего брата была принцесса Рифель.

Конечно, у многих было особое мнение на этот счет, но все-таки он должен был стать королем с самого начала. Оппозиционная фракция постепенно затихла, когда Кардис стал королем. Он женился на некой известной благородной женщине, и у него родился сын. Каждый день Кардис занимался официальными делами.

Когда осознал, что прошло уже десять, к нему пришло письмо от той, от которой вернулся обратно в замок. Бумага была грязной и помятой, но на ней была его собственная печать. И единственной, у кого была такая печать, это у нее, Лаура. Не было никакой ошибки, это была печать с кольца, которое он передал ей во время его прощания.

К конверту была приложена одна единственная бумага, на которой разместилось одинокое предложение, потрясшее его до глубины души: «Позаботься о моей дочери».

Кардис изучил письмо вдоль и поперек и отправил подчиненного для расследования. Согласно его докладу, Лаура уже умерла от болезни, оставив после себя дочь по имени Ферис. Десять лет назад, прежде чем они расстались, она зачала ребенка от него. Другого потенциального отца для Ферис не нашлось, поэтому Кардис, без доли сомнения подумал, что ребенок, который был зачат в то время, был именно его.

Лаура подумала, что ребенок может стать препятствием для него и поэтому она вырастила ее, не сказав ему об этом.

Кардис осознал, что вернулся в Элизион без каких-либо забот. Он так и не смог простить себя за то, что оставил ее на долгих десять лет. Кардис немедленно отправил письмо с одной лишь целью: чтобы взять Риз под свою опеку.

Когда они встретились лицом к лицу, он увидел лицо Лауры в его ребенке. Он думал: «Как я должен был показаться перед дочерью, которой пренебрегал столько лет?»

Закончив свой монолог, он подошел к окну и вздохнул:

— Я не собирался строить из себя отца спустя столько лет. Но пренебрегать тобой я тоже не мог, — произнес Кардис.

— Тоу-сама...

— Но в этот раз я тебя вовлек. Только ради того, чтобы тебя не коснулась эта глупая знать, я действовал так, словно меня не интересовали твои чувства, но... Это был мой проступок. Я, который предпочел быть королем, а не твоим отцом. Я самый худший отец.

Он хочет защитить своего ребенка, но не может этого сделать, будучи королем страны. И он выбрал страну. Как король, он безусловно не ошибся, но как ее отец не может простить себя, потому что его чувство ответственности велико. Причина, по которой он избегал Риз, была из-за его чувства вины к Лауре.

— Лаура наслаждалась приключениями от всего сердца, так же как и я. Однако я оставил ее. Она растила моего ребенка без меня. Если бы я был недостаточно ответственным, то я бы не взял тебя на воспитание, когда Лаура уже умерла. Именно поэтому... Мне было слишком стыдно смотреть тебе в глаза.

Когда она зачала ребенка, она прекратила свою деятельность как авантюрист. Как трудно было ей воспитывать ребенка в одиночку, живя в том городе, который едва мог обеспечить своих жителей всем необходимым? Это все потому, что она была женщиной с сильным телом и разумом.

— Ферис. Я оставил тебя и твою мать. Поэтому нет ли у тебя желания высказаться своему никчемному отцу? Я даже не буду против получить от тебя пощечин. Я приму все, что ты скажешь мне.

Уныло посмеявшись, Кардис подозвал Риз. Она встала с дивана и медленно подошла к королю, глубоко при этом вздохнув:

— Пожалуйста, не решайте это в одиночку!

Она ударила его своим негодованием, не приложив для этого никаких усилий.

— Почему вы сами это решили? Пожалуйста, не говорите так. Ведь вы не знаете о моих чувствах и о чувствах матери! — обвинила своего отца Риз.

— Понял. Если ты меня ненавидишь, то это нормально. Делай это, сколько захочешь, — приготовился Кардис.

— Это не так! Во-первых, Тоу-сама ошибается! Каа-сама... Не ненавидела отца, — сказала Риз.

— Но я... Для вас обеих...

— Каа-сама сказала это мне, прежде чем покинуть этот мир. Не ненавидеть отца...

— Ч-что?! — удивился Кардис.

Как только Риз сказала, что не ненавидит его, Кардис широко раскрыл глаза. Он чувствовал сильное волнение всякий раз, когда речь заходила о Лауре и его дочери. Его сердце начинало бешено колотиться.

— Каа-сама множество раз говорила о великолепии отца. Она говорила это с гордостью, как будто это она сама. В то время я действительно не понимала и думала, что мой Тоу-сама уже давно умер. Каа-сама гордилась им. Тоу-сама стал королем.

— Лаура... Ты...

— Поэтому я просто не могу обвинять отца, который живет как король. Но есть одна вещь,

которую я хочу услышать, — прежде чем задать вопрос, Риз вздохнула и взяла себя в руки. — Было ли... Было ли хорошо, что у вас, короля, родилась ваша дочь, Риз?

— Конечно! Когда я узнал, что Лаура умерла, я почувствовал себя беспомощным. Но она оставила тебя, как свое продолжение, — уверенно ответил ей Кардис.

— Я счастлива. Мне достаточно знать, что вы рады от того, что я ваша дочь.

— Ферис... Ты меня простишь? — спросил ее Кардис.

— Я прощаю вас. И прошу вас, Тоу-сама, называйте меня Риз.

Когда Риз улыбнулась, жестокое лицо короля озарила улыбка. Тяжелое бремя, которое он испытывал по отношению к Лауре, спало, и он почувствовал себя свободнее.

— Хух... Хорошо, Риз. И спасибо тебе, что сказала мне последние слова Лауры.

— Да!

Всеобщее недоразумение было развеяно, но осталось одно незавершенное дело. Поскольку в данный момент он был отцом, существовало кое-что, что имело большое значение для Риз.

— Извините меня, ваше величество, но могу я кое-что сказать? Не будет ли правильным погладить голову ребенку, если вы его хвалите? — вмешался я.

— Это, конечно, верно. Спасибо тебе, Риз.

— А-а... — выдавила из себя она.

Ее волосы были растрепаны немного грубым поглаживанием, но она была счастлива от всего сердца, когда ее погладил отец. Пропасть между ней и ее отцом была позади. Какая-то неловкость все же обитала в воздухе, но все было хорошо в их отношениях.

Когда напряжение окончательно исчезло, Сеня приготовила новый чай. Слуга Кардиса вознамерился поговорить с королем.

— Ваше Величество. Не сильно ли повлияет ваш отъезд на государственные дела, если вы не скоро вернетесь? (??)

— Это так... Я должен вернуться?

Когда Кардис случайно бросил взгляд на Риз, то заметил огорченный взгляд на лице своей дочери. Увидев такие щенячьи глазки, он закрыл глаза, а затем спросил своего слугу:

— Ну, Джин. Как по-твоему выглядит моя щека? — спросил Кардис.

— След от удара принцессы Рифель еще очень хорошо заметен, — ответил Джин.

— С таким лицом королю негоже показываться перед подданными.

— Это правда. К счастью, у нас есть здравница. Если вы поторопитесь, то отек сойдет уже через день.

— Я обращаюсь к тебе, как буду нуждаться в помощи.

— Не будет никаких проблем. Тогда я вернусь в замок, — сказал Джин.

— Я оставляю это на тебя.

Слуга вышел из комнаты, не издав ни звука, а затем Кардис пригласил Риз сесть рядом с собой на диван.

— Риз. Если тебя не затруднит, не могла бы ты больше рассказать мне о Лауре? Кроме того, я хочу знать, как ты училась в школе.

— Да!

Принцесса Рифель и другие почувствовали несказанное облегчение, глядя на сцену, когда отец и дочь спокойно сидели на диване. Эмилия и Реус тоже с удовлетворением кивнули в знак одобрения. Поскольку этот вопрос был решен мирным образом, Риз больше не сделает меня заменой своего настоящего отца.

— Ты это знаешь, отец? У Риз есть некто, кого она любит, — с ухмылкой проговорила принцесса Рифель.

— Ане-сама!? Не надо говорить об этом перед моим отцом! — засмутившись, забеспокоилась Риз.

— Оу-у? Итак, кто из этих двоих.

Слишком поздно убегать... Вернее, выходить из комнаты. Я думал, что это должна была быть беседа в кругу семьи, и я собирался отправиться на кухню, чтобы приготовить кое-какие

сладости.

Поскольку, все это казалось хлопотным, я не стал убежать.

— Аники. Отец Риз-ане так на меня посмотрел, когда я собрался выйти из комнаты, вы видели?
— испугался взгляда короля Реус.

— Это просто твое воображение. Ну, я пойду на кухню. Разговор будет более живым, если мы будем есть торт за чашкой чая, — предложил я.

— Правильно, — сказала Эмилия.

Мы пошли на кухню. Поскольку у нас имелось разрешение занять часть кухни, мы собирались испечь торт. Мне показали, какие ингредиенты здесь имеются для шеф-повара. Были различные виды ингредиентов, и кажется, что я смогу приготовить любимый чизкейк для Риз.

Здесь духовки вовсе не было, я соорудил ее подобие, а Эмилия собрала все необходимые ингредиенты. Сила исходит от магических кругов, поэтому я смог их нарисовать. Духовка была завершена, когда я нарисовал магические круги на герметичном контейнере, который был изготовлен из жаростойкого материала. Все это было легко сделать, потому что я сделал это только на одно его использование.

Я смешал ингредиенты, ранее собранные Эмилией, поместил их в самодельную духовку и через несколько минут... Чизкейк был готов. Мне было довольно тяжело сделать этот торт из-за простоты печи, но на вкус это никак не повлияло.

Повар нетерпеливо смотрел за процессом готовки, делая для себя какие-то заметки. Смысла в его записях не было, так как соответствующее оборудование отсутствовало. Думаю, что компания Галган скоро выпустит и разрекламирует нечто похожее на духовки.

Я покинул кухню через два часа, Риз и другие поддерживали приятную беседу в гостевой комнате.

Недопонимание между этими двумя практически исчезло. Кардис казался хорошим отцом, когда он смеялся и наслаждался разговорами с Риз.

— Риз стала сильнее. Она была ребенком, который не мог отстоять свое мнение, когда мы впервые встретились, — сказала принцесса Рифель.

— Это все благодаря Ане-сама. И еще, особенно, Сириус-сану... А-а, Сириус-сан. Куда вы пропали? — спросила меня Риз.

— Я делал это.

Риз была взволнована нашим отсутствием, но когда мы вернулись в обратно, то увидела на моих руках свой любимый торт. У принцессы Рифель и других были улыбки на лицах, и они тоже были счастливыми. Единственный человек, который не знал об этом торте, Кардис. Он смотрел на этот торт с неммым вопросом на лице.

— Хм, Сириус. Что это? — спросил меня Кардис.

— Это торт, который я сам испек. Скоро обед, и я подумал, что все захотят отведать по кусочку, — сказал я.

— Конечно. Отец, и вы тоже попробуйте. Это очень вкусно, — настаивала Рифель.

— Да. Сириус-сама, прошу вас присесть на диван. Я разрежу торт, — вызвалась помочь Сеня.

— Пожалуйста, если это вас не затруднит, — ответил я.

Поскольку Сеня добровольно вызвалась, я решил оставить деление торта на нее. Затем она вручила мне отрезанный кусок, и я сел на то же самое место, с которого я ушел на кухню.

Взгляд Кардиса был пугающим. Возможно все потому, что я был наставником Риз. Но его взгляд был настолько проникновенный, что мне оставалось только догадываться, почему он сверлит во мне дыру.

«Ты... Ты посягнул на мою дочь?» ... Голос у него был прям как у якудзы, что заставляло меня чувствовать себя не в своей тарелке.

Когда я посмотрел на Сению, то она всячески уклонялась от этого взгляда. Как и следовало ожидать от эксклюзивного помощника принцессы. Она ровно разрежала торт в зависимости от количества присутствующих людей. Она закончила это дело, и расположила перед всеми кусочек чизкейка.

— Ой. Это только моя порция такая маленькая? — спросил король.

Только кусочек торта Кардиса был отличен по размеру. Я обычно нарезаю торт на десять кусков, но если сделать сейчас куски того же размера, как у Кардиса, то выйдет лишь шесть. А если разделить на всех, размером примерно, как у Риз и Рифель, то выйдет двенадцать кусков.

Для него было естественным — поднять этот вопрос, но Сеня отреагировала с определенной долей равнодушия.

— Нет. Разве не равный?

— Какая часть моего кусочка равна с другими? Независимо от того, под каким углом вы посмотрите на него, мой кусочек самый маленький среди всех.

— Знаете, он такой же, как и у других, — твердо сказала Сеня.

— Но этот... — попытался возразить король.

— Он для всех одинаковый.

— Нет. Почему...

— Он такой же~, — пропела она.

Он был повержен. Сеня любит Риз как свою младшую сестру, и она сердится за то, как поступил с ней отец. Поскольку она является слугой и не может его ударить, принцесса Рифель была в состоянии отомстить ему. Превосходно, Рифель-химе.

— М-м-м!? Это замечательный многогранный вкус! Есть еще? — попросил добавки Кардис.

— Больше нет. Риз, чизкейк вкусный, не так ли? — спросила Рифель.

— Да! И он гораздо вкуснее, когда я ем его вместе со всеми! — ответила она

— Хорошо. Вы же поделитесь со мной? — взмолился Кардис перед своими дочерьми.

— Нет! — в один голос ответили они.

— Уа-а-а...

Эффект был ошеломляющим.

Несмотря на то, что дочери громко смеялись над своим расстроенным отцом, Риз, вероятно, так долго ждала этих дней.

— Да, Риз. Есть одна вещь, которую я хочу услышать, — попросила Рифель.

— О чем? — спросила Риз.

— Я слышала от Сириуса-куна, что вы ели чизкейк несколько раз, когда они были у меня в гостях. Интересно, почему я ем его впервые? — Рифель рассерженно улыбнулась.

— Э?

— Эти ваши заговорщицкие улыбочки, конечно, милые. Но я буду непоколебима, — разгневалась Рифель.

— Ане-сама... Прости меня...

— Нет!

Да, это повседневные прения сестер. Ничего особенного.

Я намеренно не спрашивал, что случилось с Риз после этого. Я могу сказать лишь одно: я, Эмилия и Реус просто тихо вышли из комнаты.

После мы пообедали на улице, и когда снова вошли в здравницу, Кардис ворвался в ванную. Хотя он и король, у него были крепкие и сильные мышцы, так как он был авантюристом. Когда я нахваливал его телосложение, Реус как-то странно отреагировал, начав демонстративно оголять свои мускулы:

— Я не проиграю! Аники!

— Хо-хо, вот она сила молодости. Великолепные мускулы, молодой человек! — не удержался от похвалы король.

Кардис абсолютно не возражал против манеры речи Реуса. Они продемонстрировали друг другу свои мускулы, нахваливая их. Они громко смеялись, чем стали больше походить на отца и сына. Они одного поля ягоды.

Вскоре шум от них стих. Кардис внезапно присел возле меня и начал разговор:

— Я слышал о вас от моих дочерей. Кажется, они попросили вас о помощи.

— Я сделал это исключительно по своей воле, — сказал я.

— Хм, вы искренни со мной? Тем не менее, нельзя не отметить то, что вы напрягли свои мышцы до предела, неся Риз к рукам и убегая за пределы замка. Я не удивлен, почему Рифель так заинтересована в вас. Как насчет того, чтобы вместо Рифель, работать на меня? — предложил Король.

— Спасибо за ваше предложение, но я вынужден отказаться.

— Ну, я ожидал такого ответа.

Разочаровался ли Кардис, услышав мой отказ? Он прислонился к стене и вздохнул, бормоча себе под нос и глядя в потолок.

— Что вы думаете о Риз? — спросил он меня.

— Она очень милая и нежная девушка, и она сильно старается. Однако... Королевы я в ней не вижу. Не подходит она для такой роли.

Я увидел его улыбку. Он был удивлен таким прямым ответом, так что похлопал меня по спине, громко рассмеявшись.

— Ха-ха-ха! Ты прав. Это правда, она и на роль дворянки-то не подходит, не говоря уже о королеве. Если она попадет в этот бордель, то ее тут же сожрут и косточек не оставят.

— Мне нравится, что Риз-Ане счастлива, когда ест, — сказал Реус.

— Это верно. Она жила как простолюдинка вместе с замечательной Лаурой. Я думал вернуть ее в замок и дать ей королевское образование, но ходить в школу все же лучше, что можно придумать для нее, — признался Кардис.

— Вы уверены? У Риз есть много знакомых среди одноклассников, и ей нравится посещать занятия каждый день, — сказал я.

— Хм-м, — Кардис задумался и сказал мне. — Тогда прошу вас, позаботьтесь о Риз. Но...

И затем он с напором положил руку на мое плечо. Эм-м... Я услышал характерные звуки, возникающие если что-то очень крепко стиснуть.

— Я не позволю тебе сбежать с Риз, — с рассерженной улыбкой произнес Кардис.

«Я не собираюсь с ней» — хотел я ответить, но чего-то я не смог это произнести, потому что был в захвате у короля. Кажется, я не в состоянии противостоять отцу, который благоразумно

заботится о судьбе своей дочери.

Мы пробыли в здравнице только до вечера, так как нам нужно была как можно скорее вернуться обратно в школу.

На следующий день все, кроме Риз, отправились обратно в школу. Мы просили рассерженного Магна-сенсея состряпать нам какое-то прикрытие из-за столь длительного прогула, но нам пришлось отчитываться самим.

Сначала Риз. Все ее секреты так и остались секретами. Я появился на добрачной церемонии, где все осведомленным дворянам сообщили, что Риз была задействована как приманка. Учитывая то, что многих придворных господ коснулась эта шумиха, девочка сможет пойти в школу только тогда, когда все затихнет. Риз находилась в здравнице вместе с сестрой, но там она не скучала, так как мы частенько приходили проведывать ее.

Более пятидесяти дворян оказались в шатком положении. Восемьдесят—девяносто процентов дворян потеряли свои титулы и были изгнаны из Элизиона или подверглись тайным расследованиям. Сначала выявлялись лишь мелкие проступки, но когда начинали изучать дела глубже, то возникало все больше и больше ужасающих фактов о деятельности дворянина в стране. Несмотря на все отвращение к таким дворянам, болтать лишнее было нельзя. Оставалось только лишь молчать, передавая собранные доказательства в руки короля.

Бывший брачный партнер Риз — Кура, был опечален из-за того, что его отец оказался в сговоре с преступной группировкой, но тем не менее, он был счастлив, вкусив глоток свободы и сбросив тяжкий груз обязательств со своих плеч.

Его преступление не было серьезным. Его сослали в удаленные земли от Элизиона с несколькими помощниками и... Вместе с той ослабленной девушкой, которую я видел у него на кровати. Хотя им и будет тяжело, находясь далеко от столицы, но я думаю, что все будет в порядке, так как он желал быть счастлив со своей любимой.

Что касается нас. Было объявлено, что все похищение было полностью проконтролировано и продумано самим королем, а похитителем принцессы был уполномоченный стражник. Поскольку мы были в масках, никакой информации или даже следов похищения не было найдено, так что проблем не возникло.

Мы познакомились с Королем, и эта встреча не была последней. Он не впутывал нас в политику, в которую мы и без того лезть не хотели. С принцессой Рифель я пересекался лишь из-за Риз, и только для того, чтобы передавать ей свою выпечку.

Если Риз сможет вернуться в школу, то все это останется в прошлом.

Говоря о всевозможных изменениях, Эмилия и Реус поселились у меня, в Алмазном Доме. Когда я позволил им остаться у себя, Эмилия быстро притащила свой багаж, управившись всего за час... Я это предполагал, но не знал, что она настолько жаждет быть рядом со мной.

Хотя было бы ей теснее в новой комнате, нежели чем раньше. Все потому, что было две кровати в этой комнате: одна была подготовлена специально для Риз, а другая для Эмилии. Несмотря на судорожные попытки Реуса стать моим соседом, я ему отказал.

Теперь я не был один, а Алмазный Дом стал более оживленным.

Несколько дней спустя в Элизионе начался фестиваль урожая. Весь город был оживлен, все наслаждались фестивалем и судя по выражениям на их лицах, все были взволнованы. Множество повозок выстроилось в ряд перед воротами в город и это продолжалось несколько дней.

— Как правило, людей здесь и так много, сегодня их количество удивляет, Аники! — подметил Реус.

— Не заблудитесь, запомните, — сказал я.

— Все в порядке. Мы не потеряем вас из виду, — ответила Эмилия.

Пока мы проталкивались через толпы людей, мы заразились всеобщим праздничным настроением, когда направились к центру города. Разглядывая всевозможные киоски и витрины со сладостями и мясными продуктами, мы наслаждались атмосферой фестиваля.

— Хотя мясо на шпажках на тоже не плохое, но я хочу тако-яки[1], — произнес я, попробовав мясо.

— Что такое таюяки, Аники!? Это вкусно!? — с энтузиазмом расспрашивал меня Реус, махая при этом своей порцией.

— А, да. Это вкусно. Я сделаю его в скором времени, так что прекрати размахивать мясом!

— Понял!

Реус съел большое количество мяса, а затем мы пришли на место встречи. Там мы планировали встретиться с Риз, но ее все еще не было видно.

— Сириус-сама. Пожалуйста, скажите А-а-а~, — произнесла Эмилия.

— А-а-а... Хм, немного переборщили с приправами, но на вкус неплохо. Где ты его купила? — спросил я у нее.

— Да, одноклассники открыли ларек неподалеку. Кажется, они использовали те приправы, о которых я и думала.

Я подождал несколько минут, пока прожевывал угощение от Эмилии, а затем Реус, прикончивший последнюю порцию мясного шашлыка, отыскал нужного человека в толпе.

— Аники. Разве это не Рифель-ане?

Когда я посмотрел в указанном направлении, то увидел девушку с длинным синим хвостом. На ней было блестящее платье. Маскировка была идеальной, скрывая ее натуральный красный цвет волос. Между прочим, это я подарил ей краску. Рядом с принцессой находился бдительный Мелт и служанка Сения. Они были одеты в одежду статусом ниже, их волосы так же были окрашены. Они умело скрывались в толпе.

— Почему ты так далеко? Ты заблудишься, если отстанешь, — предупредила принцесса Мелта.

— Но я...

— Волнение лишь помеха, — проговорила Сения.

— Правильно. Поскольку мы обручены, то будь со мной рядом.

Из рассказа, который я услышал из их уст, я понял, что они дворянская семья, которая приехала сюда насладиться атмосферой фестиваля. Мелт вел себя довольно спокойно, только изредка выдавая свое беспокойство.

— Разве ты не собираешься с ними поговорить, Аники? — спросил меня Реус.

— Я не буду их беспокоить их. Лучше оставить их в покое на некоторое время, — ответил я ему.

Увидев замаскированную счастливую пару, я так же заметил и Риз, которая находилась внутри магазина. Однако она была не одна. С ней был какой-то человек крупного телосложения.

— Тоу-сама. Будем ли мы кушать это сегодня? — спросила его Риз.

— Ты хочешь мяса? Хорошо, — мужчина повернулся в сторону прилавка и прокричал. — Эй, хозяин? Я хочу, чтобы вы пожарили нам немного.

У мужчины возле нее были волосы, окрашенные в черный цвет и носил он обычную одежду. Это точно был ее отец, Кардис. Он сбежал из замка видимо для того, чтобы насладиться фестивалем вместе с дочерью. Возможно на этот раз министры и подчиненные делают все возможное на благо страны со слезами на глазах.

Эти двое в мгновение ока съели по порциям мяса, которые они заказали совсем недавно. Они жадно ели, используя обе свои конечности. Их спокойный внешний вид мог растрогать, но смотря на то, как они активно уплетали мясо, не чувствуя насыщения даже после очередной порции... Пугало всех.

Наблюдая подобную сцену, можно с уверенностью сказать, что они отец и дочь.

— А-а, Сириус-сан! — закричала Риз, заметив меня.

Она встала со стола и направилась в нашу сторону. Кардис молча наблюдал за тем, как ушла Риз и продолжал все также молча есть мясо.

— Тоу-сама много чего мне купил!

Я увидел, как открыто она улыбнулась, когда показывала то, что накупил для нее отец. Пропать между ней и ее отцом окончательно осталась в прошлом.

Примечание:

1. Тако-яки — очень популярное в Японии блюдо. Состоит из жидкого теста и кусочка осьминога. Жарится на специальной сковороде с полусферическими выемками.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/153406>